

Император Гуанси шумно выплюнул черную кровь.

Оставшаяся в горле кровь закупорила ему горло, и он продолжал издавать странные хриплые звуки, не в силах произнести ни единого внятного слова.

— Отец-Император, что Вы хотите сказать? — Улыбка Сяо Шэня становилась все более странной. — Вы хотите поговорить об отношениях отца и сына между нами?

Император Гуанси, конечно же, не мог ответить. Он был похож на умирающую рыбу, каждый вздох которой был наполнен болью.

— На самом деле, когда я был молод, я надеялся, что Отец-Император от всего сердца вспомнит обо мне как о своем сыне, — Сяо Шэнь расхаживал взад-вперед, заложив руки за спину, его голос звучал холодно. — Однажды я тайком выбрался из Холодного дворца, и так случилось, что это был день рождения свергнутого Наследного Принца. Вы с любовью погладили его по голове и подарили ему бесценный подарок на день рождения. Но когда Вы увидели меня, в Ваших глазах мгновенно появилось отвращение, как будто я запятнал Ваши глаза. Вы сердито накричали на дворцовых служителей, и они затолкали меня обратно в Холодный дворец. По дороге я разбил колени, и они болели несколько дней.

Он повернулся к Императору Гуанси и с улыбкой сказал:

— Но это не имеет значения. В день рождения свергнутого Наследного Принца я лично содрал с него кожу заживо, вырвал сухожилия и замучил до смерти, а затем сжег дотла — не волнуйтесь, Отец-Император. Разве это не то, с чем Вы смирились, точно так же, как Вы смирились с тем, что все во дворце могут издеваться надо мной по своему желанию?

Император Гуанси с трудом выдохнул:

— Пугаешь... пугаешь...

— Позже я понял, почему я, как принц, прожил жизнь хуже, чем свиньи и собаки. Оказалось, что все это было подарено Отцом-Императором. — Улыбка Сяо Шэня исчезла, а его голос становился все холоднее и холоднее, — Столько лет Вы сначала надеялись, что я умру в Холодном дворце, а потом ожидали, что я погибну на поле боя. К сожалению, я не только выжил, но и собираюсь взойти на трон. Вы все рассчитали и приложили немало усилий, но в итоге я оказался победителем. Вы, должно быть, очень этого не хотели, да?

Он слегка наклонился вперед, в его темных и холодных глазах не было ни капли тепла.

— Ваше королевство, Ваш трон ничего не стоят для меня. Теперь, когда все в моих руках, угадайте, что я сделаю дальше?

— Ты...

Император Гуанси уставился на наследника, который вот-вот должен был взойти на трон, и изо рта у него хлынула черная кровь.

— Вы должны умереть с широко открытыми глазами. Вы должны отправиться в ад с ненавистью и негодованием и воссоединиться с 213 обиженными душами семьи Чжао. — На этот раз Сяо Шэнь радостно улыбнулся от всего сердца. — В восемнадцати слоях ада, смотрите на меня внимательно, Отец-Император.

Как только голос затих, глаза Императора Гуанси расширились, и он испустил последний вздох.

— Пф- — Сяо Шэнь не смог сдержаться и расхохотался. — Как Вы могли умереть так забавно? Хахахахаха...

Он смеялся так сильно, что у него перехватило дыхание. Вскоре он услышал шаги за дверью и сразу же перестал смеяться.

Раздался стук в дверь, и раздался знакомый ясный голос:

— Сяо Ци, я вхожу.

Через некоторое время Шэнь Цинчжо толкнул дверь и увидел высокого и стройного юношу, ошеломленно стоящего перед кроватью дракона.

Он слегка нахмурился и быстро подошел к кровати.

— Когда он умер?

— Только что... — Сяо Шэнь внезапно очнулся ото сна, перевел взгляд на своего учителя, и в его глазах отразились растерянность и беспомощность. — Учитель...

Шэнь Цинчжо сделал шаг вперед, поднял руку и заключил юношу в объятия, успокаивающе похлопав по его широкой спине.

— Вы уже увиделись в последний раз, и ты не сделал ему ничего плохого.

Будучи императором династии Дайон, Император Гуанси усердно трудился на протяжении всей своей жизни, но он никогда не был достоин быть отцом своему младшему сыну.

Нынешняя ситуация - лучший исход для них.

Дверь дворца Цзычэнь широко распахнулась, и Евнух Пан пронзительным голосом произнес:

— Его Величество Император скончался-

Раздался тяжелый и долгий погребальный звон колоколов, который казался особенно печальным и безлюдным в холодную и безрадостную зимнюю ночь.

Люди опускались на колени на землю внутри и снаружи дворца, и печальные крики, в которых трудно было отличить правду от лжи, раздавались один за другим.

В то же время звук похоронного колокола достиг отдаленного Холодного дворца, пробудив Благородную Супругу Чжао ото сна.

Она села с растрепанными волосами, внимательно прислушалась к похоронному звону колоколов и вдруг расхохоталась как сумасшедшая:

— Сяо Лан, Сяо Лан! Наконец-то ты поплатился! Иди и поклонись моим отцу и матушке, чтобы загладить свою вину! Хахахахаха...

Безумный смех спугнул ворон за окном. Она хохотала так сильно, что перевернулась на кровати. Из ее глаз потекли слезы. Голос стал хриплым. Наконец, она погрузилась в мертвую тишину, как труп.

В начале 29-го года правления Гуанси скончался предыдущий император, и трон унаследовал Наследный Принц Восточного дворца.

Шэнь Фэнлань был вызван в столицу для участия в похоронах от имени своего отца, Короля Чжэньбэя. Ранним утром Шэнь Цинчжо стоял у городских ворот, чтобы поприветствовать могущественного полководца.

— Здесь холодно. Моему Господину следует сесть в повозку и подождать. — Кон Шан не мог удержаться, чтобы не уговорить его, — Что, если Вы замерзнете...

Шэнь Цинчжо поплотнее закутался в лисий мех.

— Это не проблема.

Он никогда не видел величественного старшего брата первоначального владельца тела лично, а только в нескольких письмах, поэтому ему действительно было немного любопытно.

Вскоре после этого вдалеке раздался грохот лошадиных копыт, и высокий и сильный вороной конь галопом подскочил к нему, а затем поднял копыта и заржал в летящей пыли.

Лошади позади него немедленно остановились.

Шэнь Цинчжо прикрыл рот ладонью и дважды кашлянул, затем поднял глаза на странного человека в костюме для верховой езды на лошади.

Он был ростом в 7 чи и 3 цуня*, с бровями, похожими на мечи, и яркими глазами, он был полон энергии и могущества, как парящий в небе орел-охотник или острый меч, убивший тысячи солдат на поле боя.

*≈244см.

На самом деле он совсем на него не был похож.

— Сяо Чжо. — Шэнь Фэнлань спрыгнул с лошади, оглядывая его с ног до головы своими пронзительными черными глазами, в его тоне слышались нотки эмоций, — Прошло шесть лет с нашей последней встречи, ты вырос.

— Старший брат. — Шэнь Цинчжо поприветствовал его равнодушно, выражение его лица не было теплым, — Вы устали от верховой езды, Старший брат. Сначала следуйте за мной во дворец, чтобы увидеть Императора, или Вы так же можете отдохнуть пораньше.

— Хорошо.

Шэнь Фэнлань передал поводья заместителю генерала, стоявшему позади него, и сел в повозку рядом со своим давно потерянным братом.

После смерти предыдущего императора короли еще не вернулись в свои владения, особенно Его Высочество Король Цинь, который всегда с жадностью следил за перемещениями во дворце.

Шэнь Цинчжо предвидел эту ситуацию и много лет назад написал секретное письмо в Юбэй. Теперь никто не мог понять, сколько чжэньбэйских войск Генерал Шэнь привел в столицу, и он не осмеливался действовать опрометчиво.

После того, как Шэнь Фэнлань вошел во дворец, он сразу же направился к гробу покойного императора и совершил церемонию, в ходе которой трижды преклонил колени и почтительно постучал девять раз.

Вскоре новый император, который еще не взошел на трон, вызвал Генерала Шэня в кабинет.

После секретного разговора Господин Шэнь лично устроил своего брата.

Когда в комнате остались только два брата, Шэнь Фэнлань нахмурился и сказал:

— Сяо Чжо, ты слишком рискуешь.

Шэнь Цинчжо спокойно ответил:

— Если у меня ничего не получится, я умру. К счастью, моя удача не настолько плоха.

— Когда мы впервые отправили тебя в столицу, мы с отцом только надеялись, что ты будешь в целости и сохранности. Мы и представить себе не могли, что произойдет. — Шэнь Фэнлань серьезно посмотрел на него. — Старший брат просто хочет задать тебе один вопрос. Ты уже придумал выход для себя?

Шэнь Цинчжо слегка приподнял брови.

— А что думает Старший брат?

— Тебе нужен Старший брат, чтобы привести примеры людей, которые стали слишком успешными и были брошены своими господами? — Шэнь Фэнлань сурово сказал, — Теперь все при дворе знают, что ты, Господин Шэнь, лично помог Королю Цзиню взойти на трон, и семья Шэнь уже много лет собирала войска. Как ты думаешь, как долго новый император сможет тебя терпеть?

— Не волнуйтесь, Старший брат. Я никогда не стану унижать семью Шэнь. — Шэнь Цинчжо слегка улыбнулся. — Когда придет время исчезнуть, я исчезну без следа.

Шэнь Фэнлань на мгновение остолбенел и попытался сбавить тон:

— Ты же знаешь, что Старший брат не это имел в виду. Старший брат просто беспокоился о твоей безопасности.

— Как сказал Старший брат, как я могу сам не найти выход? — Шэнь Цинчжо обернулся, его голос звучал по-прежнему холодно, — Старший брат готов приехать в столицу сегодня, Сяо Чжо очень благодарен. После того, как новый император взойдет на трон, Старший брат сможет немедленно вернуться в Юбэй. Однажды я больше никогда не буду впутывать в это дело отца и Старшего брата.

Как только миновала смерть последнего императора, Дайон приветствовал великий день восшествия на престол нового императора.

В третью четверть часа тигра, Шэнь Цинчжо проснулся рано, умылся и отправился пешком во дворец Чэнцзянь.

В это время в опочивальне императора, Сяо Шэнь стоял перед бронзовым зеркалом, глядя на ярко-желтую фигуру в зеркале холодными глазами, а рядом с ним лежало расшитое черным и золотым одеяние дракона, символизирующее верховную власть.

Дворцовые слуги, ожидавшие в зале, хранили молчание, и никто не осмеливался выйти вперед, чтобы напомнить новому императору, что пора переодеваться.

— Сяо Ци- нет, Ваше Величество. — Когда Господин Шэнь вошел в спальню, он улыбнулся и нарушил молчание, — Поздравляю, Ваше Величество.

— Учитель, Вы пришли как раз вовремя. Я приготовил для Учителя одеяние дракона.

Новый император мгновенно улыбнулся, обернулся и махнул рукой, и евнух немедленно вручил ему ярко-красное одеяние дракона.

— Учитель даже не принц и не дворянин, зачем мне надевать одеяние с изображением дракона? — Шэнь Цинчжо пошутил, — Кроме того, главный герой сегодняшнего дня - Ваше Величество, и скромный министр не осмеливается привлекать к себе внимание Вашего Величества.

— Учитель не принц и не дворянин, но Вы - императорский наставник императора, стоящий выше всех остальных. — Сяо Шэнь протянул руку и потянул его к себе. — Учитель, помогите мне переодеться.

Шэнь Цинчжо беспомощно улыбнулся и усердно трудился, чтобы одеть нового императора, тщательно расправляя каждую складку на расшитом одеянии дракона.

— Хорошо смотрится? — Сяо Шэнь, опустив глаза, с улыбкой смотрел на своего учителя. — Нравится ли оно Учителю?

Шэнь Цинчжо взял с подноса нефритовый пояс, инкрустированный золотом, обнял обеими руками за тонкую талию и приготовился застегнуть его.

— Нравится оно Учителю или нет, не важно.

В следующее мгновение горячая рука схватила его за белоснежное запястье, останавливая.

— Это очень важно. — Темные глаза, не мигая, смотрели ему в глаза. — Мне оно понравится только в том случае, если оно понравится Учителю.

Шэнь Цинчжо рассмеялся, думая о том, что он уже стал императором, но почему его маленький ученик все еще ведет себя так по-детски?

— Мне оно нравится, — тихо произнес он. — Это одеяние дракона красивое и величественное, оно тебе очень идет.

Сяо Шэнь, наконец, разжал руку, потерев кончиками пальцев тонкую кожу на белоснежном запястье, позволил своему учителю застегнуть пояс и с улыбкой сказал:

— Теперь моя очередь переодевать Учителя.

Евнух, прислуживавший рядом с ним, не осмеливался поднять голову и почтительно держал ярко-красное одеяние дракона обеими руками.

Шэнь Цинчжо вытянул руки и позволил новому императору переодеть его.

Но вскоре он заметил кое-что странное.

Руки юноши ласкали его плечи, предплечья, грудь, спину и даже чувствительную талию.

Хотя их разделяли несколько слоев одежды, но тепло от этих больших ладоней, казалось, проникало сквозь расшитое одеяние дракона, и он не мог не отпрянуть.

— Не двигайтесь, Учитель. — Сяо Шэнь быстро поднял руку, чтобы обнять его за шею, и притянул к себе. — Вы еще не одели одеяние дракона.

Теплое дыхание коснулось его ушей, и белые уши внезапно покраснели, а тело слегка задрожало.

— Сяо Ци... — Шэнь Цинчжо почувствовал, что его маленький ученик сегодня не такой, и сказал несколько беспомощным тоном, — Ты слишком медленно одеваешь, Учитель должен сделать это сам.

— Как такое может быть? — Сяо Шэнь положил подбородок на мягкую шею и многозначительно произнес, — Я просто наслаждаюсь... весельем переодевать Учителя.

Конечно, снимать их одну за другой самому будет тоже неопишным удовольствием.

<http://bllate.org/book/14566/1290380>